

Габитов Андрей Александрович

магистр

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Москва

DOI 10.21661/r-498034

СТАНОВЛЕНИЕ СНАЙПЕРСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СССР 20-Х ГОДОВ

***Аннотация:** статья посвящена становлению снайперской подготовки в СССР в 20-х годов. Автор подчеркивает, что снайперские части были весьма эффективны в период существования СССР, в связи с чем было опубликовано много исследовательских работ, посвященных данной теме. Автор в статье детально изучает работы разных авторов по данной тематике.*

***Ключевые слова:** особенность снайперской подготовки, СССР, снайпинг.*

Актуальность: на данный момент можно с уверенностью заявить, что в российской историографии практически отсутствуют работы, посвященные изучению подготовки снайперов в СССР в предвоенный период. Как правило, авторы предпочитают именно военное время, так как начиная с 1941 года снайперское дело, доказав свою эффективность, не только стало развиваться гораздо быстрее, но и сохранило большее количество документов и отчетов, что облегчает работу исследователя. Межвоенного периода касаются учебник выживания снайпера «Стреляй редко, но метко!» А. Ардашева. Главные работы, освещающие тему снайпинга в перерывах между двумя мировыми войнами, представляют собой статьи журналов ОСОАВИАХИМА и курсов «Выстрел», а также издания работников курсов «Выстрел». Серия работ «Наставление по стрелковому делу», учебники снайперского дела Г. Морозова «Снайпинг и подготовка снайперов к бою», «Выработка ловкого боевого стрелка», «Подготовка отличных стрелков-наблюдателей». «Тактическое применение снайперов» старшего инструктора курсов «Выстрел» Е. Меньчукова.

Цель: определение причин высокой эффективности снайперских частей в СССР.

Методологическая основа: при написании статьи использовались общенаучные методы – анализ, синтез, системный анализ, а также специальные методы исторического исследования – проблемно-историко-генетический и историко-сравнительный.

Результат: найдены документы и учебные пособия по снайперскому делу, относящиеся к межвоенному периоду.

Вывод: благодаря своевременной оценки роли снайпера в войне, СССР успевает начать снайперскую подготовку и продолжает ее развитие.

К началу 20-х годов снайперское дело в СССР, относительно танкового, было развито слабо. Военная доктрина, основывающаяся на танковых прорывах, не предполагала необходимости в снайперах, а пехота становилась скорее видом поддержки для основных сил. Поэтому, меткая стрельба из личного оружия считалась само собой разумеющимся. За подготовку солдат отвечали командиры взводов, которые часто сами не имели достаточного опыта. А потому проводили занятия по упрощенной схеме: сборка-разборка оружия, тир, стрельбище, вот и вся подготовка. Морозов по личной инициативе начал работу по обобщению опыта сначала первой мировой, а потом и финской. Описывал приемы стрельбы из положения лежа, с колен, стоя, составлял таблицы поправок для стрельбы на различные дальности. Свои выводы и предложения он отражал в научных статьях. Управления подготовки войск генерального штаба их принимали к сведению, но по факту делалось не много. Но также Георгий Морозов стал автором ряда исследовательских и популярных работ, которые в дальнейшем стали учебными пособиями для подготовки и использования снайперов бою. И этим он значительно способствовал организации снайперских школ. Его издания, в доступной форме доносили не только то, как снайпер должен действовать, но и почему. Почему одна позиция лучше другой, почему так необходима маскировка определенного типа, почему так важен широкий сектор обстрела. Свой первый труд под названием «Выработка ловкого боевого стрелка» Морозов издал еще в

1929 году, в числе самых первых работ, выпущенных на открывшихся снайперских курсах. «Выработка...» являлась пособием для руководителей и обучающихся, то есть некой памяткой, на которую должны были ориентироваться командиры, проводившие обучение личного состава.

Строго говоря, «Выработка...» еще не была полноценным снайперским учебником, она должна была скорее развить стрелковые навыки у бойцов Красной Армии до такой степени, когда профессиональное снайперское обучение будет возможно.

Морозов преследовал цель дать руководителям стрелкового дела Красной Армии методические указания по выработке у стрелков ловкости и быстроты производства меткого выстрела. Это требование отмечалось как «особо важное» в боевой обстановке того времени. Морозов не только первым выпустил свою работу, но и первым определил не самые очевидные требования к стрелку, которые до него не оглашал никто. Одиночное стрелковое обучение должно иметь целью выработать из каждого красноармейца меткого, ловкого и сознательного стрелка, способного успешно действовать присвоенным ему оружием во всех положениях боевой обстановки. Мысль, выражающая идею того, что меткий стрелок сможет не только вести огонь, но и самостоятельно действовать в условиях боя, пришлась руководству по вкусу. С.С. Каменев в одной из своих статей говорит: «Естественная дальнейшая эволюция современной тактики, несомненно, приведет к тому, что бойцы все больше и больше будут получать самостоятельность в своих действиях. Отсюда и вытекает необходимость иметь таких подготовленных бойцов. А командиры должны, используя их, представлять им при выполнении задачи возможно большую свободу действий.»

Самостоятельность действий – одно из характерных условий боевого применения снайперов, совмещающих в себе функции истребителя и наблюдателя. Первым этапом обучения была выработка ловкости, быстрого и четкого исполнения всех приемов для производства меткой стрельбы по разного рода целям в различных условиях технической обстановки. Под технику подводили тактический фундамент и приучали стрелка вести огонь в условиях, приближенных к

боевым, и самостоятельно решать те огневые задачи, которые ему придется решать в настоящей боевой обстановке, без руководства со стороны командира, только так можно подготовить самостоятельного меткого стрелка. Морозов настаивал, что все стрелковое обучение от начала и до конца должно быть сознательным, сопровождаться необходимыми объяснениями всех преподаваемых сведений и приемов, что бы обучаемый отдавал себе ясный отчет во всех своих решениях и действиях. Понимание каждым курсантом своей учебной цели и собственной задачи и должно дать тот простор для самостоятельности, а привитый интерес должен служить стимулом к самостоятельному развитию, который и обеспечит наибольшие достижения и конечный успех.

Но 1929 год являлся отправной точкой в систематическом изучении снайпинга и основам снайперской работы еще только предстояло быть заложенными. Все это приводило к тому, что зачастую, всестороннее развитие стрелка недооценивалось как руководителями, так и обучающимися. Главным критерием подготовки была меткость, на котором и сосредотачивались инструкторы. Причиной этого отношения была слабая изученность вопроса. Не имея исчерпывающей информации о характере использования снайперов другими странами в различных конфликтах, считалось, что меткая стрельба позволит доминировать над противником. Однако, как показал опыт Первой мировой войны, стрелок, в мирное время показывающий впечатляющие результаты стрельбы, не способен противостоять своему более опытному противнику, так как, даже имея преимущество в меткости, такой стрелок не способен реализовать это преимущество в бою, из-за своего отставания в тактико-технических навыках.

В мирное время результаты такого отношения остро сказывались при выполнении курса практических стрельб, а именно, при переходе от упражнений без ограничения времени к стрельбе скоростной. На первых же упражнениях в глаза бросается медлительность действий стрелка, и отсюда, весьма ограниченное количество патронов, которые стрелок выпускает в установленный промежуток времени. Требование, предъявляемое к стрелку об увеличении темпа стрельбы, приводило только к суете и неверному исполнению техники, особенно

у первых стреляющих смен, а в итоге – точность падала даже у лучших стрелков. Причина была вполне понятна – отсутствие надлежащей предварительной подготовки. Массовый характер подобного вида недочетов встречался повсеместно, и вызван был, прежде всего недостаточной проработкой одной из самых массовых инструкций советской армии, «Наставление по стрелковому делу», отдела «Обучение техники ведения огня», которое, что характерно, и начиналось с вопроса об обучении скорой стрельбе. Несомненно, что к причинам, тормозящим дело, нужно отнести и ограниченность отводимого на обучение времени, недостаточную подготовленность к проведению занятий младшего командного состава и в особенности – недостаточное внимание со стороны руководителей и обучающихся к общим указаниям.

Немаловажную роль в этом мог играть так же характер упражнений в курсе уставных практических стрельб, где не было жестких требований относительно скорости стрельбы и количества израсходованных патронов, при исполнении упражнений с ограничением времени.

Но само отсутствие материала было скорее заключительным звеном в цепи стрелкового непрофессионализма. Главной проблемой являлось недостаточное внимание со стороны руководства, которое старательно развивало иные виды вооружения и другие боевые тактики, в результате жертвуя ресурсами, которые могли бы быть направлены на стрелковое обучение.

Как бы то ни было, работа Морозова «Время выдвинуться вперед наступило» стала отправной точкой, к новым исследованиям и послужило стартом для дальнейшего развития дела. Уже в 1931 году выходят сразу два наставления: «Тактическое применение снайперов» старшего инструктора курсов «Выстрел» Е. Меньчукова, и «Подготовка отличных стрелков-наблюдателей» самого Морозова. Эти книги уже представляли собой отражение серьезного подхода по подготовке снайперов. Они были снабжены подробными схемами и картинками, а на обложке «Подготовки...» даже был специальный рисунок – снайперская пара в маскировочных костюмах. Наблюдатель с перископом, и стрелок, вооруженный винтовкой с оптическим прицелом. При одинаковом серьезном подходе к

теме книги довольно сильно отличались по задаче, которую ставили перед собой авторы.

Меньчуков никогда не скрывал, что его цель – привлечь внимание командного состава к новому средству борьбы с врагом, и способствовать уяснению значения этого средства и правильного его применения. Вводимые в армию высокие требования, касавшиеся пулемета, отвлекали командование от винтовки, которая в массе своей оставалась основным оружием пехоты. Ошибочно было бы рассматривать винтовку как пережиток прошлых войн, нужно было просто найти ей соответствующее место и применение в условиях боевой обстановки тех лет. И это требовало качественного повышения уровня, впрочем, как и в любой другой сфере, другими словами, требовалась более тонкая работа. Снайпинг, по мнению Меньчукова, и являлся той самой тонкой работой. «Новые формы боевого порядка требуют и новых форм огня». Реалии войны требовали не обыкновенного стрелка, а отличного. А в особых случаях понадобится и сверхметкий стрелок, именно так первое время называли снайперов. Это часто вызывало путаницу. С 1931 года начинается четкое определение понятия снайпера – это не просто отличный стрелок, это сверхметкая тактическая единица, способная как стрелять, так и наблюдать. Выработка из бойца снайпера требует тщательной и систематической работы над собой в отношении технического достижения высоких результатов в области стрельбы, наблюдения и маскировки. Однако все эти достижения могут пойти на смарку, если снайпер будет использован несвоевременно, не в соответствующем месте и не по своему назначению.

Меньчуков отлично понимал, что во время Первой мировой, русская армия испытала на себе одностороннее применение снайперов, и была совершенно неспособна адекватно им противостоять. В результате, армия теряла хороших офицеров, рисковавших собой без необходимости потому, что ни сами офицеры, ни их руководство, понятия не имело о специфике снайпинга. А с пониманием были проблемы. На первом же специальном сборе начальников снайперских команд при курсах Выстрел в 1929 году, тенденции были совершенно неприемлемыми. Недооценка сказалась прежде всего в составе командированных. На сбор

прибыло чуть больше сотни командиров, среди которых: 4 командира пулеметных взводов, 1 казначей-квартирмейстер, 17 кавалеристов. 5 прибывших были из числа командиров, никогда не занимавшихся стрелковой подготовкой. Из общего количества только треть имела за спиной опыт гражданской войны, и более чем 50% вовсе не имело боевого стажа. Проникать в самую тактическую составляющую желания не наблюдалось, многие командиры честно признавались «Настрелялись мы и у себя вдоволь». Выяснялось, что и формирование снайперских команд не везде проходит правильно. Как правило, в процессе отбора обращали внимание только на меткость. Ни грамотность, ни состояние здоровья значение не имело. И снайперские команды, в которых преобладали неграмотные, было еще не самым худшим. Долгое время шло неприятие снайперов. Для снайперских команд отбирали винтовки и патроны худшего качества, не выдавали необходимое оборудование, не предоставляли ни времени, ни места на стрельбищах. Плохая военно-политическая работа приводила к тому, что слово снайпер у солдатской массы было равнозначно понятию лодырь. Подобных негативных примеров было достаточно, сказывалась банальная неграмотность, командиры не понимали, как снайпер может помочь увеличить эффективность в бою. Гораздо надежнее казались зарекомендовавшие себя средства – вроде плотного пулеметного огня, или минометного обстрела. В иных частях новомодное течение породило совершенное бессистемное освоение.

Требовалось в срочном порядке научить командиров ценить метких стрелков. И не просто научить ценить, а научить понимать их важность.

Разрешение этих вопросов и являлось главной темой работы Меньчукова. Его работа раскрывала характер и специфику деятельности снайпера, с самых азов. Работа в снайперских группах, с целями и задачами каждого снайпера в паре. Зоны и дистанции стрельбы, иерархию подчинения снайперов, подчеркивая, что получив приказ даже от командира полка, снайпер должен обладать свободой выполнения задачи, в пределах поставленного приказа.

Доктрину Меньчукова явно разделял и сам Морозов, который в первую очередь опирался на свой богатый военный опыт, который был помножен на острый

ум и профессиональную любознательность – Морозов считал, что опыт союзников так же не должен быть обделен вниманием. Только анализируя прошлое, можно будет понять, характер столкновений будущих. Опыт прошлого не оставлял особого пространства для двойного толкования – ружейный огонь, особенно в условиях Красной Армии еще найдет себе широкое применение в будущих сражениях, но при условии повышения качества индивидуальной подготовки бойцов. Искусство снайпинга при надлежащей подготовке в частях сможет сыграть немаловажную роль в бою. Подготовка отличных стрелков-наблюдателей стала отражением многолетней работа Морозова в отношении искусства наблюдения и стрельбы, а также опыта преподавания, а затем и заведования первыми снайперскими курсами «Выстрел» в 1929 г.

В отличие от Меньчукова, писавшего свой труд как наставление командирам, Морозов постарался не упускать из вида и сами потребности боя. Будучи опытным военным, он знал, какой контингент станет его целевой аудиторией, а потому старался оформить занятия в максимально доступной форме. Главными недочетами в текущей снайперской программе, Морозов считал недооценку такой важной стороны стрелковой подготовки, как разведка местности и целей. Тактическая топография стоит в учебнике практически в самом начале, ей снайпер должен овладеть еще раньше, чем начнется его обучение стрельбе. Речь идет не только об умении ориентироваться на местности, хороший снайпер обязан быть универсалом – отличником. Для подготовки позиции, которая позволит незаметно пережидать вражеские рейды и артобстрелы, стрелок проходил обязательные саперно-маскировочные курсы, и курс химподготовки.

Маскировка делилась на естественную и искусственную. Так естественная маскировка предполагала использование природных компонентов, вроде частей ландшафта, естественных укрытий. Лучшим материалом для камуфляжа являлся сухой валежник, еловые лапы, мох. Запрещалось использовать свежесобранную флору, которая при засыхании меняла цвет и могла выдать стрелка. Искусственная маскировка требовала специального снаряжения, такого как маск-халат, или специальный костюм «гили». Такое снаряжение позволяло визуально изменить

контур человеческой фигуры, и стрелок, при правильном выборе цвета своего маскировочного костюма, становился практически невидим.

Умение правильно выбрать цель, было жизненно необходимо для хорошего снайпера. Как правило, многие стрелки, предпочитали поражать каждого, кто попадал в прицел винтовки. Такой подход имел свои плюсы, но полностью перечеркивал весь смысл работы снайпера, лишал его возможности уничтожить важные цели, и демаскировал позицию.

Снайпер должен был получить навык использования своего богатого арсенала технических средств. При чем, отдавая отчет, что в разных условиях техника ведет себя по-разному, обучение следовало проводить не только на полигонах, но и в «поле» при разной погоде.

При этом, особо подчеркивалось, что снайпер, чья конечная цель в итоге метко стрелять, должен довести свою точность до такого уровня, когда меткая стрельба уже становится не ремеслом, а искусством, которое, как известно, предъявляет соответствующие требования к подготовке стрелка. Успех в этом деле может быть обеспечен только чрезвычайным вниманием со стороны начальствующего состава к отбору стрелков, и надлежащей поставке обучения. Не зря слово «Подготовка» выводилось в заглавие книги, а начиналась она с главы «Организационные меры», которые давали подробную инструкцию о том, как правильно производить отбор стрелков. По его мнению, отбор должен был производиться в частях только после прохождения обязательного курса стрельб и квалификации. Снайперский курс должен был сделать из хорошего стрелка отличного, а значит, отбираться должны только отличники стрелковой подготовки. На тот момент существовала практика, при которой на снайпера отправляли учиться худших стрелков, объясняя это тем, что на занятиях их навыки будут улучшены. Устанавливался четкий алгоритм отбора, учитывающий даты проведения квалификационных стрельб, качество оружия, численности подразделения. Четко устанавливалось количество отбираемых, причем как рядовых снайперов, так и более ценных снайперов-инструкторов. По мнению Морозова, из-за возможности естественной убыли, в команду необходимо было отправлять группу с

излишком в 25%. Не менее серьезно нужно было подходить не только к навыкам, но и к состоянию здоровья кандидатов, ведь острота зрения, наблюдательность и зрительная память была жизненно необходима снайперу. Забраковывались солдаты, имеющие проблемы со слухом, ведь зачастую, нахождение противника может быть возможно только при помощи слуха. Физическое состояние так же требовалось крайне высокое, и особо выделялась выносливость, так как зачастую снайпер должен вести длительную и утомительную работу, связанную с наблюдением.

Несмотря на то, что может показаться, будто работа снайпера статична, на самом деле, как и всегда на войне, ситуация может кардинально меняться каждую секунду, а значит, кроме физических параметров, снайпер должен быстро соображать и уметь незамедлительно принимать решения, в том числе и в стрессовой ситуации, что будет требовать выдержки и стрессоустойчивости.

Разумеется, политическая подготовка так же занимала важное место в жизни молодого красноармейца, и снайперы небыли исключением. Способность к самопожертвованию, основанная на классовой сознательности, была обязательным атрибутом, хотя и не влияла конкретно на работу снайпера, но в то же время, являлась обязательным аспектом облика военного профессионала 1930-х годов.

Основываясь на этих параметрах, Морозов предпочитал отдавать предпочтение в сборе снайперских команд в первую очередь людям, занимавшимся охотничьим промыслом, а также спортом, как наиболее желательному материалу для выработки снайпера.

Молодость снайперского движения давала о себе знать, и зачастую, снабжение было не везде обеспечено в полной мере, но это не значило, что нужно было откладывать подготовку собственных метких стрелков. Наоборот, Морозов настаивал на том, чтобы как можно скорее приступить к работе, используя то оружие и снаряжение, что имеется в наличии. И хотя в таком случае, произойдет скорее обучение отличного стрелка, а не снайпера, но повысить квалификацию

того стрелка можно будет в любой момент, когда появится необходимое оборудование.

До издания книги Морозова, подготовка снайперов ввелась в особых командах, собираемых по усвоению молодыми красноармейцами первоначальных сведений. При этом пребывание в команде было довольно длительным. Но согласно циркуляру от 18 января 1930 года, снайперский курс, начиная с 1931 проходил главным образом на периодических кратковременных сборах. Продолжительность каждого сбора составляла 15–20 дней. Для лучшей организации процесса, по просьбе Морозова, создавались специальные классы снайперов при полковых школах, с назначением туда молодых красноармейцев, отобранных в равном количестве из каждой роты. При этом снайпер должен был пройти полный курс обучения полковой школы с уклоном по линии своей специализации.

Сам Морозов, свое мнение единственно верным не считал, особо отмечая, что недостаток снабжения, вполне может иметь серьезные причины, а сам вопрос организации обучения снайперов, в силу своей новизны, еще вызовет изменения.

За время войны советские снайперы достигнут небывалых результатов. И не только в стрельбе, хотя снайперский счет советских стрелков остается непобитым до сих пор. Вероятно, главной заслугой деятельности Морозова является факт того, что он первым поставит на поток обучение самостоятельных военно-полевых специалистов. Обученные по программе Морозова снайперы покажут себя хорошими командирами и прекрасными педагогами. Василий Зайцев, герой Сталинграда, изобретет тактику совместной работы трех снайперских групп, так называемой «шестеркой», которая до сих пор является актуальной. Его 28 учеников станут представителями второго снайперского поколения, и будут носить прозвище «зайчата». Его коллега – Петр Голиченко, бывший пулеметчик, прошедший снайперские курсы, не утратит навык массового отстрела. Прославится не только особым личным рекордом – 17 убитых за пол дня, но и большим количеством подготовленных кадров. В сумме Голиченко обучит 230 специалистов, с общим счетом более 4000 врагов.

Снайперские программы, разработанные на курсах «Выстрел» после войны, будет переданы для обучения граждан на курсах ОСОАВИАХИМА, и останутся почти без изменений еще на долгие годы. Следующий снайперский учебник будет выпущен только в 1967 году.

Список литературы

1. Стрелково-тактические курсы усовершенствования командного состава РККА «Выстрел» – фонд.25065.
2. Высшие стрелково-тактические курсы усовершенствования командного состава пехоты «Выстрел» – фонд.39438.
3. Морозов. Г. Подготовка отличных снайперов-наблюдателей: пособие для руководителей и инструкторов снайпинга. – М.; Ленинград: Гос. военное изд-во, 1931. – С 141.
4. Г. Морозов. Подготовка отличных стрелков-наблюдателей. – М.; Ленинград: Гос. Воениздат, 1929.
5. Морозов Г.Ф. Выработка ловкого боевого стрелка. – М.: Воениздат, 1929.
6. Болотин Д.Н. История советского стрелкового оружия и патронов. – СПб.: Полигон, 1995.
7. Болотин Д.Н. Советское стрелковое оружие за 50 лет. – Л.: ВИАИВиВС, 1967.
8. Гриц Т.С. Меткие стрелки. – М., 1956.